

На правах рукописи

Тюганкова Елена Владимировна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ
МОРДВЫ САМАРСКОГО КРАЯ
(СЕРЕДИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 07.00.07 –

Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск – 2014

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Беляева Надежда Федоровна.

Официальные оппоненты: **Данилко Елена Сергеевна,**
доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена Дружбы народов «Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук», заведующий этнографическим научно-образовательным центром;

Столярова Гузель Рафаиловна,
доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры археологии и этнологии.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».

Защита состоится 19 сентября 2014 г. в 10.00 на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан « ____ » июля 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире этнические и религиозные факторы играют заметную роль в жизни общества. Государства становятся все более сложными по своему составу, увеличивая свое многообразие. Данная тенденция характерна для регионов России, имеющих сложный этнический и конфессиональный состав населения, в которых идут процессы возрождения национального самосознания, наблюдается проявление сепаратизма, этноцентризма. Исходя из этого, актуальными становятся проблемы, связанные с этнокультурной адаптацией национальных меньшинств. В равной мере это относится к мордовскому этносу, являющимся одним из дисперсно расселенных финно-угорских народов. На протяжении многих веков он принимал участие в различных миграционных процессах, в ходе которых более 67 % мокшан и эрзян оказались за пределами своей титульной республики. Отколовшись от материнского этноса в различные исторические периоды, они сохранили в себе некоторые самобытные черты, исчезнувшие среди мордвы Республики Мордовия. В то же время в результате межнациональных контактов мокша и эрзя приобрели новые формы хозяйствования и черты в культуре.

Самая крупная мордовская диаспора сосредоточена в Самарской области, где на протяжении нескольких столетий происходило пересечение различных культур и народов. Это обусловило дисперсность расселения этносов, наличие множества контактных зон, в которых издавна наблюдалось активное межкультурное взаимодействие. Актуальность данной работы определяется также тем, что из-за обширности ареала расселения мокши и эрзи, комплексное изучение отдельных этнотерриториальных групп на микроуровне еще не завершено. Это обусловило интерес к рассмотрению и анализу истории, культуры мордвы, проживающей на территории Самарского края, выявлению механизмов и особенностей ее адаптации в условиях полиэтнической среды.

Объект изучения – мордва Самарского края, которую мы рассматриваем как составную часть мордовского этноса, которая в силу различных причин сложилась в некотором удалении от этнической территории, но в рамках одной историко-этнографической области.

Предметом исследования являются особенности социокультурной адаптации мордовских переселенцев в контексте исторических, социально-экономических и этнокультурных процессов в условиях поликультурной и поликонфессиональной среды.

Хронологические рамки работы охватывают середину XIX – начало XXI вв. Нижняя граница определена образованием Самарской губернии (1851 г.), а верхняя – современным состоянием самарской мордвы. Также использованы более ранние материалы, позволившие проследить процессы формирования этнической картины Самарского края, повлиявшие на характер расселения этноса, динамику его численности, особенности материальной и духовной культуры.

Территориальные рамки диссертации охватывают край, в который в разные годы входили: Самарская губерния (1851–1928 гг.), Средневолжская область (1928–1929 гг.), Средне-Волжский край (1929–1935 гг.), Куйбышевский край (1935–1936 гг.), Куйбышевская область (1936–1991 гг.), Самарская область (с 1991 г. по настоящее время).

Степень разработанности проблемы. Самые ранние сведения о самарской мордве содержатся в опубликованных материалах участников Академических экспедиций, путешественников XVIII в. И. Г. Георги, И. И. Лепехина, П. С. Палласа¹, которые собрали уникальный материал по вопросам происхождения, расселения, своеобразия материальной и духовной культуры и т. п.

При рассмотрении повседневной культуры мы опирались на публикацию П. Матвеева, посвященную юридическому быту мордвы Самарского края². Долгое время фактически единственным антропологом являлся Н. М. Малиев³, изучивший особенности физического состояния мордовского населения. Среди первых монографических работ следует выделить исследование П. И. Мельникова, в котором основной акцент сделан на рассмотрении этнической истории, религиозных воззрений, мифологии и т.п.⁴ Большую роль в изучении причин миграций, повседневной культуры, семьи и семейных отношений, вопросов взаимовлияния народов играет труд В. Н. Майнова⁵. Несомненный интерес представляет монография И. Н. Смирнова⁶, где обобщены все собранные к концу XIX в. сведения о мордве и ее системе жизнеобеспечения. Л. Ф. Змеевым рассмотрены материальная культура этносов, место и роль этнических традиций в процессе приспособления к новым условиям и иноязычной среде⁷. Отличительные черты жизнедеятельности мордовского населения в отдельно взятой общине изучены И. Красноперовым⁸. При анализе повседневной культуры, взаимоотношений в семье мы опирались на исследование И. Н. Сырнева⁹. Богатый, уникальный этнографический материал по отдельным мордовским селам края содержится в «Самарских губернских ведомостях» и «Самарских епархиальных ведомостях». На их страницах опубликованы труды М. Гребнева, И. Белореченского, Н. Федорова, в которых дана характеристика материальной и духовной культуры, семейно-бытовых отношений и т. п.¹⁰

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1773; Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 году. СПб., 1771; Георги Г.И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. СПб., 1776–1777.

² Матвеев П. Очерки народного юридического быта Самарской губернии // Записки ИРГО по отделению этнографии. СПб., 1878. Т. 8. С. 27–28.

³ Малиев Н.М. Общие сведения о мордве Самарской губернии; их антропологический характер; поздние браки и влияние их на крепость и сложение народа. Национальные особенности черепа // Протоколы заседаний общества естествоиспытателей в Казанском ун-те. Казань, 1876–1877. Т. 9. Отд. оттиск.

⁴ Мельников П.И. Очерки мордвы. Саранск, 1981.

⁵ Майнов В.Н. Очерки юридического быта мордвы. СПб., 1885.

⁶ Смирнов И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895.

⁷ Змеев Л.Ф. Методикотопографическое описание и статистический очерк народонаселения Бугульминского уезда Самарской губернии. М., 1883.

⁸ Красноперов И. Мордовская община в Бугульминском уезде // Северный вестник. СПб., 1887. № 1. С. 60–75.

⁹ Сырнев И.Н. Распределение населения Среднего и Нижнего Поволжья по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под ред. В.П. Семенова. СПб., 1901.

¹⁰ Гребнев М. Мордва Самарской губернии. Историко-этнографический очерк // СЕВ. 1886. № 20–24. С. 479–485; 1887. № 1. С. 1–7; № 2. С. 33–45; Его же. Село Фролкино или Ерзовка Бугурусланского уезда // СЕВ. 1855. №№ 22–24. С. 541–543; Белореченский И. Исторический очерк с. Лобаз

Проблемы миграции мордвы нашли отражение в исследованиях А. А. Гераклитова, М. Т. Маркелова¹. Для изучения раннего этапа заселения региона нами привлекалась работа А. Е. Алиховой, посвященная одному из ее первых поселений – Муранскому могильнику и селищу². Детальный анализ динамики расселения этноса по основным регионам дан В. И. Козловым³.

Значительный материал о самарской мордве был собран в ходе научных экспедиций второй половины XX в. Особо нужно отметить монографию В. Н. Белицер⁴, посвященную рассмотрению традиционной мордовской одежды. Историю заселения мордвой края, структуру и внутренний уклад семей, материальную культуру изучал В. П. Тумайкин⁵. Демографическая ситуация сельского населения Куйбышевской области отражена в статье В. Ф. Разживина⁶. Семейным обрядам посвящена диссертация Г. А. Корнишиной, в которой определены структура сельской семьи, ее основные функции, анализируется динамика роста национально-смешанных браков⁷. В ряде ее исследований нашли отражение традиционно-обрядовая культура, вопросы этнокультурных контактов, особенности религиозных воззрений и т. п.⁸. Отдельные вопросы,

Бузулукского уезда // СЕВ. 1874 г. № 12. С. 277–282; № 18. С. 428; № 19. С. 427; Федоров Н. Заметки о мордве с. Шенталы Бугульминского уезда // СГВ. 1863. № 48. С. 321–323.

¹ Гераклитов А.А. Роль Саратова и Самары XVII в. в жизни мордвы // Журнал Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького. Саратов, 1932. С. 2–12; Маркелов М.Т. Избранные труды. Сост.: О. В. Дулкин и др.; Поволж. Центр культур финно-угор. народов. Саранск, 2009.

² Алихова А.Е. Муранский могильник и селище // Материалы и исследования по археологии СССР. № 42. Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 1. М., 1954. С. 259–301.

³ Козлов В.И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. Труды мордовской этнографической экспедиции. Вып. 1. М., 1960; Его же. Миграция мордвы в капиталистической России // Заметки МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1958. № 19. С. 173–199; Его же. Расселение мордвы в Заволжье // Мордва Заволжья. Саранск, 1994. С. 7–22.

⁴ Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. М., 1973.

⁵ Тумайкин В.П. Семья и семейные отношения у мордвы Самарской губернии в XVIII–XIX вв. // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII–XIX вв. [Сборник статей]. Саранск, 1978. С. 77–86; Его же. Сведения по материальной культуре мордвы Куйбышевской области // Этнокультурные процессы в Мордовии. Саранск, 1982. С. 148–157; Его же. Некоторые этнографические особенности мордвы левобережья Средней Волги // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Саранск, 1974. С. 122–137; Его же. Из истории заселения мордвой левобережья Средней Волги (XVIII–XIX вв.) // Исследования по истории мордовской АССР. Труды МНИИЯЛИЭ. Саранск, 1971. Вып. 47. С. 73–88; Тумайкин В.П. Соседская община заволжской мордвы в пореформенный период (по материалам Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1974.

⁶ Разживин В.Ф. К вопросу о демографической структуре мордовского сельского населения Куйбышевской области (по материалам экспедиции 1976 г.) // Этнокультурные процессы в Мордовии. Саранск, 1982. С. 158–167.

⁷ Корнишина Г.А. Сельская семья мордвы Самарского Заволжья: дис. ... канд. ист. наук. М., 1992.

⁸ Корнишина Г.А. Традиционно-обрядовая культура мордвы. Саранск, 2007; Ее же. Этнокультурные контакты мордвы Самарского края в процессе досугового общения (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: материалы и тезисы докладов Межрег. науч.-практ. конф. Самара, 2006; Ее же. Традиционные календарные праздники в жизни мордовского сельского населения // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола, 1990; Ее же. Обрядовая культура в системе функционирования мордовского этноса // Гуманитарные науки и образование: научно-методический журнал. 2011. № 3 (7). С. 86–90; Ее же. Общее и особенное в этнокультурных контактах мордвы Мордовской АССР и Куйбышевской области // Этнические аспекты культурно-бытовых процессов в Мордовской АССР.

связанные с бытовой и празднично-обрядовой культурой, родильными обрядами мордовского населения, рассмотрены Н. Ф. Беляевой¹. Собранные в ходе научных экспедиций полевые материалы легли в основу коллективной монографии «Мордва Заволжья», в которой изучены основные этапы заселения региона мордовским населением, материальная и духовная культура, семья и семейные обряды, социально-политические и культурные изменения в конце XX в.² В 2010 – 2012 гг. опубликован паспорт этнической группы, где представлены материалы по этнографии и современной жизни мокши и эрзи³. Для изучения истории этноса в целом большое значение имеют исследования ведущих этнографов Республики Мордовия: В. А. Балашова, А. С. Лузгина, Н. Ф. Мокшина, Ю. Н. Мокшиной, Л. И. Никоновой и др., в которых рассмотрены этническая история, религиозные верования, межэтнические связи, бытовая культура, семейно-брачные отношения, роль промыслов в хозяйственно-бытовой сфере и т. п.⁴

Представляют интерес работы самарского этнографа Т. И. Ведерниковой⁵, которая акцентирует внимание на проблемы формирования и межнационального взаимодействия населения Самарской губернии. Следует выделить труды этнографа Е. А. Ягафовой, посвященные истории и культуре этнотерриториальной группы самарских чувашей⁶. Нас интересовали данные о составе национально-смешанных селений, особенностях взаимоотношений с окружающим многонациональным населением края. В контексте изучения этнокультурного взаимовлияния и взаимодействия в сфере материальной и духовной культуры были рассмотрены исследования Е. С. Да-

Саранск, 1987. С. 105–120; Ее же. Конфессиональная характеристика мордвы Самарского края в контексте этнической идентичности // Роль конфессий в развитии межнациональных отношений: Россия – Балканы – Поволжье: труды Междунар. науч. конф. Самара, 2008. С. 217–224; Ее же. Современные хлыстовские общины мордвы: конфессиональная и этническая идентификация // *Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum. Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010. Pars VII. Dissertationes sectionum et symposiorum ad ethnologiam, folkloristicam et mythologiam. Piliscsaba, 2011. С. 78–83.*

¹ Беляева Н.Ф. Традиционные институты социализации детей и подростков у мордвы. Саранск, 2002; Ее же. Дореволюционный быт мордовской крестьянской семьи Заволжья // Бытовая культура мордвы. Саранск, 1984; Ее же. Традиционное воспитание детей у мордвы. Саранск, 2000.

² Мордва Заволжья / отв. ред. В.И. Козлов. Саранск, 1994; Мордва. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В.И. Козлов. Саранск, 1981.

³ Мордва Самарской области. Паспорт этнической группы. Самара, 2010; Мордва Самарской области. Паспорт этнической группы. Самара, 2012.

⁴ Балашов В.А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992; Его же. Историография бытовой культуры мордвы // Бытовая культура мордвы. Саранск, 1989. С. 3–19; Его же. Культура и быт мордовского колхозного села (историко-этнографический очерк по материалам Zubovo-Полянского района Мордовской АССР). Саранск, 1974; Лузгин А.С. Жизнь промыслов. Промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в.: этнокультурные аспекты. Саранск, 2001; Мокшин Н.Ф. Мордва и вера. Саранск, 2005; Мокшина Ю.Н. Брак и семья в обычном праве мордвы. Саранск, 2005; Никонова Л.И. и др. Мордва юга Сибири. Саранск, 2007; Ее же и др. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Саранск, 2009 и др.

⁵ Ведерникова Т.И. Формирование этнически смешанного населения Степного Заволжья (Самарской губернии) в середине XVII – середине XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1981; Ее же. Расселение мордвы в Самарском Заволжье (XVII – середина XIX вв.) // Этнокультурные связи мордвы. Дооктябрьский период. Саранск, 1988. С. 38–40.

⁶ Ягафова Е.А. Самарские чуваша (историко-этнографические очерки). Конец XVII – начало XX вв. Самара, 1998; Ее же. Чуваша Урало-Поволжья: история и традиционная культура этнотерриториальных групп (XVII – начало XX вв.). Чебоксары, 2007.

нилко, Г. Б. Матвеева, Г. Р. Столяровой, коллективная монография этнографов Республики Татарстан¹.

Наряду с этнографическими работами нами привлекались труды историков, посвященные вопросам колонизации края, исторического взаимодействия народов Среднего Поволжья: Г. И. Перетятковича, А. А. Преображенского, П. А. Преображенского². Работки этих авторов использованы в многотомном издании, посвященном древнейшей и современной истории региона³. Из последних исследований, касающихся истории заселения края, следует выделить статьи Ю. Н. Смирнова⁴.

Проблема социокультурной адаптации в этнографической и исторической науке активно стала изучаться в последние годы. Среди ученых Поволжья следует выделить публикации И. И. Бойко, Т. В. Гармаевой, А. Ф. Мельник, Л. И. Никоновой, О. А. Сергеевой, З. А. Трифионовой, В. Г. Харитоновой и др.⁵

Вопросы изучения традиционной культуры, этнической идентичности в целом изучены ведущими отечественными этнографами: С. А. Арутюновым, А. К. Байбуриным, Ю. В. Бромлеем, В. Л. Левковичем, В. В. Пименовым, Н. Л. Пушкаревой,

¹ Данилко Е.С. Межконфессиональные взаимодействия в Урало-Поволжье: старообрядчество среди «иногородцев» // Традиционная культура. 2010. № 3. С. 72–80; Ее же. Мордва и Беловодье: утопические идеи и догматические споры в старообрядческой среде Урало-Поволжья // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность: сборник статей. Самара, 2013. С. 108–111; Матвеев Г.Б. Материальная и духовная культура мордвы Чувашии в контексте этнокультурного взаимодействия // Проблемы этнокультурного взаимодействия в Урало-Поволжье: история и современность. Сборник статей. Самара, 2013. С. 137–141.; Столярова Г.Р. К изучению стабильности национально смешанных семей // Современные этнические и культурно-бытовые процессы у народов Урало-Поволжья и Европейского Севера СССР. Устинов, 1984. С. 124–128; Ее же. Межэтнические семьи в Татарстане // Язык и национализм в постсоветских республиках. М., 1994. С.35–58. Этнография татарского народа. Казань, 2004.

² Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII – начале XVIII вв. Очерки по истории колонизации края. Одесса, 1882; Преображенский А.А. Об историческом взаимодействии народов Среднего Поволжья и Приуралья в XVII–XVIII вв. (Исследования по истории историографии феодализма). М., 1982. С. 248–261; Преображенский П.А. Колонизация Самарского края. Самара, 1923; Его же. Исторические очерки Самарского края // Краеведение. Природа и население Самарского края. Самара, 1924. С. 174–213;

³ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX в. / под ред. П.С. Кабытова. М., 2000; История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век (1918–1998). М., 2000.

⁴ Смирнов Ю.Н. Мордва в многонациональном переселенческом движении на земли Самарского Заволжья в XVIII в. // В тесном соседстве: мордовский народ в истории и культуре многонационального Российского государства: материалы Межд. науч. конф. Саранск, 2013. С. 345–357; Его же. Причины и принятие решения о создании Самарской губернии: к 160-летию юбилею // Самарский край в истории России: материалы межрег. науч. конф. Самара. 2012. Вып. 4. С. 94–107.

⁵ Бойко И.И., Харитонova В.Г., Шабунин Д.М. Чувашская Республика: социокультурный портрет. Чебоксары, 2001; Никонова Л.И., Гармаева Т. В., Мельник А.Ф. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия. Саранск, 2007; Никонова Л.И., Мельник А.Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры). Саранск, 2007; Сергеева О.А. Законодательная база регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Вестник Чувашского университета. 2012. № 1. Ч. 1. С. 142–145; Трифионова З.А. Миграционная ситуация в Чувашской Республике // Миграционная ситуация и миграционная политика в современном мире. Смоленск, 2003. С. 211–219; Ее же. Территориальная трансформация занятости населения Чувашии // Проблемы инновационного социально-экономического развития региона: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2006. С. 401–404.

С. А. Токаревым, Н. Н. Чебоксаровым¹. Из региональных следует отметить исследования Г. Н. Айплатова, П. В. Денисова, О. В. Егоровой, А. Г. Иванова, Е. К. Минеевой, К. Н. Санукова, Л. А. Таймасова, Г. И. Федорова, в которых основное внимание уделяется современному положению финно-угров России, проблемам культурно-языкового выживания малых народов и этнических меньшинств в полиэтничном обществе, созданию национально-территориальной автономии, аграрным проблемам народов мари, мордвы и чувашей, религиозным вопросам².

Общий обзор историографии проблемы дает основание утверждать, что многие вопросы, посвященные избранной теме, не стали предметом комплексного изучения. Относительно объекта диссертации недостаточно освещены история культуры повседневности, роль религиозного фактора в процессе адаптации и сохранения этнической культуры, особенности современных этнодемографических и этнокультурных процессов, роль мордовских общественных организаций в сохранении традиционной культуры. Именно эти вопросы и стали предметом нашего исследования.

Целью диссертационной работы является комплексное изучение условий и факторов социокультурной адаптации мордвы в Самарском крае на различных исторических этапах, сквозь призму материальной и повседневной культуры; выявление механизмов и особенностей сохранения и развития этнической культуры в современных условиях. Исходя из цели работы, нами ставятся следующие **задачи**:

- рассмотреть процесс заселения и формирования этнокультурного облика Самарского края;
- показать роль мордвы в переселенческом движении, выявить социальную и

¹ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М., 1989; Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993; Бромлей Ю.В. Этнографическое изучение этнографических функций культуры // Традиции в современном обществе. Исследование этнокультурных процессов. М., 1990. С. 5–17; Его же. Очерки теории этноса. М., 1983; Его же. Этнические процессы в СССР // Вестник АН СССР. 1972. Т. 42. № 11. С. 3–11; Левкович В.П. Обычай и ритуал как способы социальной регуляции поведения // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 36–51; Маркарян Э.С. Вопросы системного исследования общества. М., 1972; Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографических исследований // СЭ. 1980. № 3. С. 26–37; Пименов В.В. Системный подход к этносу (к постановке проблемы) // Расы и народы. М., 1986. Вып. 16. С. 13–30; Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3–19; Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры. М., 1985.

² Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Монастырская колонизация Марийского Поволжья: по материалам Спасо-Юнгинского монастыря Козьмодемьянского уезда, 1625–1764 гг. Йошкар-Ола, 2000; Егорова О.В., Денисов П.В., Сануков К.Н., Федоров Г.И. Межэтнические отношения чувашей и татар. Вестник Чувашского университета. 2012. № 2. С. 20–26; Минеева Е.К. Аграрный вопрос в первые годы советской власти (на материалах мари, мордвы, чувашей) // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследования: материалы I Всерос. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 292–301; Ее же. Создание национально-территориальной автономии народов мари, мордвы и чувашей // Известия Самарского центра РАН. 2007. № 2. С. 373–380; Сануков К.Н. Национальное движение и этническое самосознание финно-угорских народов России // Финно-угроведение. 1996. № 1. С. 47–51; Его же. Финно-угры и финно-угроведение. Научное издание. Йошкар-Ола, 2012; Таймасов Л.А. Монастырское движение как отражение модернизационных процессов среди многонационального крестьянства Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX вв. // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследования: материалы I Всерос. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12–13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 210–217.

конфессиональную принадлежность мордовских переселенцев;

- проследить влияние природно-климатических, социально-экономических, этнических факторов на традиционную хозяйственную деятельность, поселения и жилища;
- исследовать особенности национальной одежды, традиционной системы питания и этикета;
- охарактеризовать повседневную и праздничную культуру, роль религиозного фактора;
- проанализировать современные этнодемографические и этнокультурные процессы;
- выявить роль общественных организаций и национальной печати в сохранении и развитии этнической культуры мордвы.

Источниковая база исследования. Использовались опубликованные и неопубликованные источники: архивные, статистические данные, устно-поэтическое творчество, материалы национальной периодической печати, данные полевых исследований и др.

Применялись фонды Российского государственного архива древних актов (Ф. 7, 192, 350, 1209, 1355), Российского государственного исторического архива (Ф. 515), Центрального государственного архива Самарской области (Ф. 6, 171, 335, 338, Р-558). В них содержатся статистические сведения о количестве населенных пунктов, национальном составе, позволяющие проследить естественное движение мордовского населения, его социальную структуру и национальный состав исследуемого региона в разные исторические периоды. Привлечены материалы научного архива Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Ф. И-888, И-1074).

Демографические показатели анализировались на основе данных переписей населения: девятой ревизии (1850 г.), всеобщих переписей 1897, 1926, 1937, 1959, 1970 гг., всероссийских 2002 и 2010 гг. Также использованы списки населенных мест Самарской губернии за 1859, 1897, 1900 гг., инородческих селений Казанского учебного округа и сборники статистических сведений, поселений Средне-Волжского края, которые дают возможность отследить динамику численности населенных мест и проживающих в них жителей.

В исследовании привлечено устно-поэтическое творчество мордовского народа, которое служит иллюстративным материалом при рассмотрении повседневной и празднично-обрядовой культуры, и т. п.¹

Особая группа – материалы национальной периодической печати, которые в той или иной степени раскрывают особенности жизнедеятельности самарской мордвы².

Полевые материалы автора собраны в 2010–2011 гг. в Клявлинском, Похвистневском, Шенталинском, Исаклинском районах Самарской области. В качестве ин-

¹ Устно-поэтическое творчество мордовского народа (УПТМН). Мордовские народные песни Заволжья и Сибири. Саранск, 1982. Т. 9; УПТМН. Календарно-обрядовые песни и заговоры. Саранск, 1981. Т. 7. Ч. 3; УПТМН. Легенды, предания, былички. Саранск, 1983. Т. 10; Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки: антология / М.И. Чувашов, И.А. Касьянов и др. Самара, 2001; Саратовский этнографический сборник / составитель М.Т. Маркелов. Саратов, 1922. Вып. I.

² Вастазь чи // Валдо ойме. 2013. № 4; Ведерникова Т.И. Село Ерзовка Кинель-Черкасского района // Валдо ойме. 2013. № 3; Логинова К. XV межрегиональная олимпиада школьников // Валдо Ойме. 2013. № 2; Первушкина Е.Г. Сохранение и развитие мордовских (мокшанского и эрзянского) языков в Самарской области // Валдо Ойме. 2013. № 1; Самарская область. Этнос и культура. Информационный вестник. 2005. № 1; Там же. 2012. № 2; Там же. 1997. № 1; Там же. 2007. № 4; Там же. 1997. № 1.

форматоров привлекались старожилы сел, учителя школ, руководители автономий, фольклорных групп и ансамблей. При рассмотрении современных этнических и этнокультурных процессов использовались материалы Самарского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования за 2010–2011 учебный год, Дома дружбы народов, мордовских общественных организаций области.

Особая группа – это Интернет-источники – сайты Самарского статистического комитета и административных единиц области¹.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые на микроуровне предпринята попытка комплексного изучения истории формирования и расселения самарской мордвы, динамики ее численности в крае, выявлены особенности этнической культуры, влияние межэтнических контактов на повседневную жизнь, хозяйственную деятельность и празднично-обрядовую культуру, определены результаты адаптации этноса к новым природно-климатическим условиям и иноязычному окружению, показана деятельность национальных общественных организаций по сохранению и развитию этнической культуры на современном этапе. Указанные положения соответствуют п. 3, 4, 7, 8 паспорта специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Теоретическая и практическая значимость работы. Комплексное исследование тенденций развития этнических меньшинств в поликультурном регионе может служить дополнением к системе научных взглядов об этих группах и создаст предпосылки для научного прогнозирования их дальнейшего развития и поведения. Полученные выводы могут использоваться при подготовке и внедрении различных проектов по возрождению и сохранению национальных традиций, гармонизации межэтнических отношений и профилактики конфликтов, выработке механизмов взаимодействия этнических общественных организаций с государственными органами власти, а также в популяризации традиций мордовского этноса. Материалы могут быть востребованы в преподавании дисциплин национально-регионального компонента, деятельности общественных организаций по возрождению и сохранению мордовского языка и культурных традиций.

Методологической основой исследования стали работы этнографов, внесших существенный вклад в разработку проблем, связанных с темой диссертации: С. А. Арутюнова, А. К. Байбурина, Ю. В. Бромляя, В. Л. Левкович, Э. С. Маркаряна, С. А. Токарева, В. В. Пименова, Н. Л. Пушкаревой, Н. Н. Чебоксарова. Цель работы достигнута с помощью междисциплинарного подхода, анализа взаимосвязей различных контекстов вынужденной миграции: демографического, этнического, социального. Использовались следующие методы: сравнительно-исторический, структурно-функциональный, полевой этнографии, позволяющие раскрыть процесс расселения, определить особенности их этнической культуры и отметить ее связи, проследить этапы эволюции культуры самарской мордвы, несуществующие архаичные элементы религиозных верований и обрядов, осветить их функционирование в прошлом и показать их современное состояние. Из новых подходов использовался социокультурный, значение которого особенно велико для реконструкции традиционных норм обще-

¹ URL: <http://www.samarastat.ru>; <http://www.spiridonovka63.ru>; <http://ponedelnik.info>; <http://mo-ab.orb.ru>; <http://chronograph.livejournal.com>; <http://www.shentala.ru>.

ственного сознания, характерных для разных этапов исторического развития. Применялись: принципы историзма и объективности, этнографические методы (наблюдения, историко-архивные изыскания, опросно-социологический анализ, полевые работы). Общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение) позволили выявить общее и особенное в традиционной культуре, современном состоянии самарской мордвы. Анализ количественных показателей проведен при помощи статистического метода.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Самарский край на протяжении нескольких столетий являлся местом пересечения различных культур и народов, широкомасштабных миграционных процессов, результатом которых стало формирование полиэтничной среды, различных этнических зон, смешение этнокультурных традиций, активное межкультурное взаимодействие, и как следствие этого – быстрая аккультурация этносов.

2. На протяжении XVII–XXI вв. мордовский народ является составной частью народонаселения края, неизменно входя в пятерку наиболее многочисленных этносов. Процесс освоения Самарского края мордвой проходил преимущественно в форме вольной крестьянской колонизации. В результате длительных миграций расселение этноса приобрело смешанный характер.

3. Следствием адаптации к новым экологическим, социальным, национальным условиям явилось создание своеобразных хозяйственных и культурных форм. Получили распространение земледелие, животноводство, рыболовство и домашние промыслы. Однако, охота и бортничество сошли на нет, а отхожие промыслы не получила такого развития, как у мордвы других регионов. Проживая в соседстве с иными народами, мордва имела сходный тип хозяйства, жилых и хозяйственных помещений. Этническая специфика проявляется в обустройстве жилища, обрядах при их возведении, в большей степени – в одежде (женской), бытовой и праздничной культуре. Вплоть до начала XX в. бытовали отдельные элементы дохристианских обычаев и обрядов, традиционные формы общения и поведения, семантический статус ряда ритуальных блюд, природных объектов.

4. Повседневная культура основывалась на самобытности, прочности, общности интересов, авторитарности и патриархальности, четком возрастном и половозрастном разделении труда, жестком принципе старшинства. Мордовская деревня до начала XX в. оставалась носителем традиционной культуры. Важнейшую роль играл религиозный фактор, доказательством чему стало существование черничек, что было не характерно для коренного региона проживания мордвы.

5. Календарные праздники и обряды сохраняли компоненты дохристианских представлений, служили способом передачи накопленного многими поколениями богатейшего опыта народа, традиционной культуры, широко использовались как средство упрочения единства этноса, его менталитета и национальной идентичности. Праздники и обряды служили также важной формой общения, что способствовало культурному диалогу, формированию этнокультурной толерантности. На современном этапе празднично-обрядовая культура является одним из важнейших способов возрождения и сохранения этнической специфики, национального менталитета.

6. С образованием Мордовской АССР (1936 г.) статус Куйбышевского края как национально-культурного центра мордвы значительно понизился, что отразилось на количественных и качественных показателях самарской мордвы. Модернизационные и

урбанистические процессы, этноэволюционные и этнотрансформационные изменения привели к ломке традиционного уклада, семейного быта, норм поведения и форм общения. Существенное влияние оказывали и межнациональные контакты, совместное проживание в многонациональных селах, которые приводили к нивелировке этнических признаков. В тоже время отдельные элементы традиционной культуры, исчезая с поверхности, продолжали оказывать влияние на мировоззрение мордовского населения.

7. Основные направления современных этнических процессов (ассимиляция и интеграция) привели к снижению численности мордовского населения, узости функционирования национальной культуры. В настоящее время большая роль в ее возрождении принадлежит национально-культурным организациям и «автономиям», созданным представителями мордовской диаспоры, которых объединяет стремление помочь своему народу найти пути выхода из его кризисного положения, решить проблемы преподавания языков, истории и культуры. Под влиянием их деятельности наметились позитивные изменения: введение в образовательный процесс дисциплин этнокультурной направленности, создание фольклорных групп и ансамблей, проведение различных праздников, фестивалей и т. п., презентаций национальной литературы и др.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения и выводы диссертации отражены в 11 научных статьях общим объемом 3,32 п. л., три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России; обсуждены на 1 Международной (Саранск, 2008 г.), 5 Всероссийских (Саранск, 2009, 2010 гг.; Казань, 2010 г.; Петрозаводск, 2011 г.), 1 региональной (Саранск, 2010 г.) научных конференциях. Материалы исследования включены в преподавание курсов по выбору и факультативов «Народы Поволжья в контексте всемирной истории», «Этнические традиции воспитания детей у мордвы» и др. в высших учебных заведениях г. Саранска. С 2009 по 2011 гг. автор являлся исполнителем проекта Федеральной целевой программы «Научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. по теме: «Культурный диалог в полиэтничном пространстве» (ГК № П565 от 17 мая 2010 г.).

Структура диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, определены цель и задачи, охарактеризованы источники работы и методология, раскрыты степень изученности темы, научная новизна, научно-теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, обозначена структура, представлены сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертации.

В **первой главе «Формирование этнической истории Самарского края»** рассмотрены вопросы, связанные с заселением и освоением территории региона, формированием его этнокультурного облика, проанализированы место и роль мордвы в многонациональном переселенческом движении.

В **первом параграфе «Заселение и формирование этнокультурного облика»** изучен этнический состав населения региона, сформировавшегося в контексте социаль-

но-экономических процессов, происходивших в Среднем Поволжье и России в целом. Самара на Средней Волге как поселение Самар известна с середины XIV в. Она занимала важное географическое положение и обеспечивала безопасность от кочевнических набегов. Первые постоянные селения начали появляться в Самарском крае в конце XVI – начале XVII вв., основывали их беглые русские крестьяне, мордва и чуваша, уходившие со своих родных земель на Волгу в поисках лучших условий. В первой трети XVII в. выделились основные центры формирования постоянных поселений на Самарской Луке: первый – восточная часть; второй – Надеинское Усолжье – западная. К концу XVII – началу XVIII вв. заселяется правобережье за его пределами. К этому времени Самара становится не только дозорно-сторожевой крепостью на юго-восточной окраине России, но и городом торгово-экономической связи с народами Заволжья и государствами Азии. С 1796 г. это – уездный город Симбирской губернии.

С началом XVIII в. связан новый этап освоения земель, в котором принимали участие беглые помещичьи, государственные и дворцовые крестьяне, а также вольные люди. Значительную роль в освоении Самарского края сыграла политика христианизации инородцев Поволжья. Основная масса заселяла юго-восточную окраину Поволжья и глубь Заволжья. Земли по течению Большого Иргиза были отведены в основном эмигрантам-раскольникам из Польши, сектантам-молоканам.

В XIX в. заселение края протекало в двух направлениях: с запада – из Симбирской и Саратовской губерний через Волгу на левобережные ее притоки; с севера и северо-востока – из Казанской и Уфимской губерний – на юг. Внутренняя часть края заселялась раньше, чем приволжская. Основную массу составляли русские, оседавшие повсеместно, а представители народов Поволжья концентрировались на территории Бугульминского, Бугурусланского, Ставропольского и на севере Самарского уездов. В 1851 г. Самара как крупнейший город на Волге с высоким экономическим и культурным статусом, становится губернским. В этот период заселяются иностранцы – выходцы из германских земель Вюртемберг, Баден, Пфальц и Саксония, а также из Швейцарии. К концу XIX в. население губернии было многонациональным: башкиры, мещеряки, тептяри, русские, мордва, чуваша, вотяки, татары. В губернии проживало 2 751 336 душ об. п., большая часть из которых (94,3 %) – в деревнях и селах. Колонизационные и миграционные процессы формировали Самарский край как полиэтничный и поликонфессиональный регион. За 50 лет существования в качестве губернского центра он становится динамично развивающимся экономическим регионом.

В XX в. численность населения губернии продолжала увеличиваться. К началу столетия насчитывалось 3 986 700 человек, городское население составляло 7,1 %, сельское – 92,9 %. За годы советской власти Куйбышевская область из аграрной губернии, вывозившей на внутренний и европейский рынок исключительно зерно и муку, превратилась в один из наиболее развитых промышленных районов страны. В 90-е гг. XX в. в связи с массовыми миграционными процессами, вызванными распадом СССР, в регионе появились представители народов Средней Азии, Кавказа, Закавказья. По последней переписи 2010 г. на территории области учтено 3 215,5 тыс. человек. Городское население области значительно преобладает над сельским – 80,2 % и 19,8 % соответственно.

Во втором параграфе «Роль мордвы в многонациональном переселенческом движении» проанализирован процесс заселения края мордвой, который охватил несколько

столетий. Первые мордовские поселения появились здесь еще в эпоху Золотой Орды и имели бортные ужожаи на левой стороне Волги. Наиболее активное освоение связано с вхождением мордвы в состав Русского государства и усилением движения русских в пределы ее территории. Немаловажную роль сыграли увеличение числа податей и поборов, религиозный фактор. Наиболее значительные группы мордовских переселенцев устремились с северо-запада и запада: Нижегородского, Арзамасского, Алатырского и Казанского уездов, т. е. главным образом из районов расселения эрзи. Характерно, что в Самарском крае, как и в Пензенско-Саратовском, мокша и эрзя селились обычно отдельно от русских, татар, чувашей. Наиболее активно край начинает заселяться в XVIII в. Этому способствовало сооружение Новозакамской сторожевой линии и строительство крепостей. Миграция продолжалась и в XIX в., но появились некоторые особенности. Если для XVII–XVIII вв. характерно было заселение северных уездов, то в первой половине XIX в. – южных. При этом мордва здесь не образовывала новых поселений, а оседала в уже имевшихся. В конце XIX в. ее численность в губернии составила 238 598 человек (9 %). На новом месте она удерживала прежние привычки размещаться по долинам рек, в местах, удобных для земледелия. В заселении края ведущая роль принадлежит вольной крестьянской колонизации.

В начале XX в. миграция мордвы в Самарскую губернию в силу различных причин значительно замедлилась. С 1887 по 1920 гг. ее прирост составил всего 1,5 %. В 1936 г. из состава Куйбышевского края выделяется Мордовская АССР с 23 районами, в связи с этим его статус как национально-культурного центра мордвы значительно понизился. Это привело к тому, что этнос со временем начинает терять связь со своей титульной республикой. В 1970 г. зафиксировано последнее увеличение численности мордвы в Куйбышевской области – 118 117 человек, из них городское население – 46 284 (2,3 % к общему количеству населения области), сельское – 71 883 (9,2 %). Анализируемый за последующие годы материал четко показал тенденцию неуклонного падения численности этноса не только в Куйбышевской области, но и в целом по стране. В 1979 г. в области насчитывалось 117 127 человек мордвы, что составляло 3,8 % от общей численности населения (второе место после русских). По последней переписи населения (2010 г.) – 65 447 чел. (пятое место).

Во второй главе **«Материальная основа жизнеобеспечения самарской мордвы»** исследованы основные компоненты материальной культуры: традиционное хозяйство и обряды, связанные с ним, поселенческо-жилищная среда, система питания и этикет, национальная одежда в условиях адаптации к новым природно-климатическим условиям и поликультурной среде, модернизационных процессов в конце XIX – первой половине XX вв.

В первом параграфе *«Традиционное хозяйство и связанные с ним обряды»* выявлено общее и особенное в традиционном хозяйстве этноса, проживающего в полиэтничном окружении. Древнейшим занятием являлось земледелие. Система его ведения здесь определялась природно-климатическими условиями, неодинаковым качеством почвы и неравномерным распределением населения в различных частях губернии. Во второй половине XIX в. доминирующими являлись трехпольная и переложная системы возделывания почвы, земледелие относилось к плужному типу. Пахотное орудие отличалось от орудий, распространенных на коренной территории проживания мордвы (ручки сохи, за которые держался пахарь, укреплялись на специальной под-

ставке четырехугольной формы, которая приделывалась к концам оглоблей). В конце XIX – начале XX вв. происходит процесс усовершенствования орудий труда. Особенным для мордовского населения изученного региона являлось выращивание улучшенных сортов русской пшеницы, знаменитой «белотурки», тогда как у мордвы других губерний предпочтение отдавалось посадке ржи. Здесь она высевала также просо, ячмень и гречиху, для обмолота зерна применяла различные способы, не характерные для исконной территории (с помощью лошадей). Большую роль играли технические культуры: конопля, лен, дающий волокно для самодельных тканей и масло.

Составной частью хозяйства мордвы являлось животноводство, методы его ведения у всех народностей губернии были почти одинаковы и близки к русским. Неотъемлемой частью системы жизнеобеспечения являлось огородничество. В южных районах широкое распространение получило выращивание арбузов, дыни, тыквы, подсолнечника. В 60–70-х гг. XIX в. в связи с активным строительством железных дорог бахчеводство переросло в торговую отрасль. Садоводство не получило широкого развития.

Рыболовство в ряде мордовских сел приобрело товарный характер, о чем свидетельствует создание артелей по ловле рыбы. В то же время охота уже в первой половине XIX столетия, а затем и бортничество, фактически сошли на нет, в связи с сокращением лесных массивов, лесного зверя и птицы. В хозяйстве большое значение имели домашние промыслы. Отходничество здесь у мордвы не получило широкого распространения, так как она имела возможность заниматься промыслами либо у себя дома, либо нанявшись на уборку урожая или извоз хлеба на рынки и пристани, что было не характерно для коренного региона.

Значительные изменения в сельской местности стали происходить в первой четверти XX в. Важнейшей чертой аграрной политики 1920-х гг. стало проведение мероприятий по социалистическому переустройству сельского хозяйства, ориентированного на развитие коллективных форм землепользования и создание системы государственных хозяйств. Новые природно-климатические условия, тесные контакты с представителями других этносов способствовали распространению более высокой культуры земледелия, усовершенствованных орудий труда, передовых по тем временам агротехнических приемов, различных аграрных культур.

Все виды сельскохозяйственных работ, разведение домашних животных обязательно сопровождалось определенными обрядами, молениями, при помощи которых старались обеспечить хороший урожай, сохранить здоровье животным, развести их потомство и т. п. (кереть озкс, сараз озкс, пизем озкс, грань озкс, паронь пандома озкс, лифтема – панема озкс и др.)

Во *втором параграфе «Поселенческо-жилищная среда»* проанализированы важнейшие компоненты материальной культуры – поселения и жилища. Мордовские поселения в Самарской губернии, так же как и в коренном регионе расселения, строились вблизи водоемов, леса, где мокша и эрзя находили все для своего существования. Со второй половины XIX в. широкое распространение получает улично-квартальный тип планировки. Основные типы поселений – деревни и села. В организации пространственно-жилищного комплекса многое перенято от русских.

В данной местности мордовская изба не отличалась от русской. Она служила основным местом размещения членов семьи, где не только готовилась и принималась пища, но и выполнялись многие работы, связанные с кустарными промыслами. До

конца XIX столетия существовала и курная изба. Внутреннее убранство и меблировка изб имели свои особенности. Например, у русских неотъемлемой частью жилища были полаты, у чувашей – саган (подмостки по стенам), у мордвы – или такие же, или заменялись настилом в объеме кровати в полроста, у татар – нары, занимавшие пол избы, на аршин от пола. В планировке домов мокши и эрзи прослеживаются заметные различия. Для мокши характерна южнорусская планировка, для эрзи – среднерусская.

Традиционная мордовская усадьба делилась на самую избу, двор, огород и собственно усадьбу. Для мокшанского населения региона характерна разбросанная постройка двора, для эрзи – как открытые, так и закрытые дворы с однорядной застройкой. Общими чертами зодчества, присущими для мордвы, русских, чувашей, были сельские поселения (деревни), техника домостроительства, срубные постройки, вид планировки (изба – сени), отсутствие декора.

Мокша и эрзя, живя в соседстве с другими народами, имели сходный тип хозяйства, жилых и хозяйственных помещений. Отдельные элементы национальной культуры проявляются в обустройстве жилища, обрядах при их возведении. Все это способствовало их адаптации к культуре региона. В жилище, с одной стороны, сохраняются древние традиции, иногда восходящие к ранним историческим эпохам, с другой – оно подвержено изменениям, определяемым влиянием природных и социально-экономических условий жизни. Существенные перемены в организации поселенческо-жилой среды, как в целом по стране, произошли во второй половине XX столетия в связи с политикой экономической оптимизации сельскохозяйственного производства и социокультурной интеграции повседневного быта сельского населения. В связи с этим происходили кардинальные изменения в инфраструктуре поселений, в интерьере традиционных жилищ. Расширение типового жилищного строительства привело к существенной потере традиционных черт мордовского жилища. Это прослеживается и в настоящее время.

Третий параграф «Система питания и этикет» посвящен традиционной кухне самарской мордвы, которая мало чем отличалась от пищи коренного региона. Ее основу составляли продукты крестьянского хозяйства и промыслов. Она включала в себя: выработанные веками составы блюд, способы их приготовления и потребления, заготовки и хранения, этикет питания, праздничную, обрядовую и повседневную пищу. В данной местности она сложилась в результате адаптации к местной окружающей природной и этнической среде. Однако, отдельные традиционные элементы, выработанные в течение столетий, проявлялись в наборе и технологии приготовления пищи, в этикете питания. Повседневный рацион включал различные супы, щи (шонгарям, вецям, лям), каши, молочные продукты, кисели, овощи.

В народном мировоззрении символом материального достатка, благополучия, выступает хлеб, которому придавался сакральный характер. Любимым кушаньем считались традиционные толстые блины, а из пресного теста – салма, коваряшт, лапша. Характерно употребление блюда «сухарь ведь». Повседневным и обрядовым кушаньем считалась крутая каша из пшена, полбы, гороха и кисели из ржи, гороха, овса. Широко распространена молочная кухня. Традиционный молочный напиток – кислое молоко, «ирьян» из сушеного творога. Мордва готовила сыр – крут, что было не характерно для автохтонного региона. Мясная пища, как самостоятельное блюдо, в вареном виде употреблялась довольно редко, в основном как начинка, для тушения с овощами, варки щей. Большое место в рационе питания занимали куриные яйца, овощи, грибы,

рыба. В южных уездах возделывали бахчевые культуры – арбузы, дыни, которые употреблялись в свежем виде, но в некоторых селах их солили или сушили, что отличалось от быта коренного региона. Широко использовались ягоды рябины, черемухи, малины, ежевики, земляники, калины, которые служили начинкой для пирогов. В празднично-обрядовой пище традиционно употребление меда. Любимые напитки – поза (брага), пуре, разведенное водой кислое молоко, березовый и кленовый сок. От русских самарская мордва заимствовала квас, но готовила его по-своему.

В советский период пища существенно изменилась и обогатилась, что обусловлено расширением структуры полевых, огородных и садовых культур, развитием сети предприятий торговли и общественного питания, тесной связью города и села, урбанизацией образа жизни сельчан и др. Во многих районах были открыты местные предприятия по переработке сельхозпродукции. В последние годы в торговлю интенсивно поступают разнообразные импортные продукты и полуфабрикаты, внедряются импортная технология и установки по производству и переработке продукции. Пищевой рацион мордвы расширился и за счет заимствований у соседних народов. Например, от переселенцев-украинцев она переняла борщ, вареники, баклажанную икру. Благодаря соседству татар и башкир традиционная пища пополнилась беляшами, уч-почмак – треугольными пирогами с мясом и картофелем. В настоящее время она фактически не отличается от пищи других народов. Определенная этническая специфика сохраняется лишь в приготовлении праздничных блюд

Составным элементом принятия пищи является застольный этикет – правила поведения за столом. Каждодневные трапезы делились на утренние, дневные и вечерние. Согласно застольному этикету за обеденным столом семья рассаживалась в определенном порядке. Во время еды существовал определенный порядок, который соблюдали все присутствующие. Свообразным этикетом отличались праздничные застолья. Одним из его элементов является встреча и прием гостей.

В четвертом параграфе «Национальная одежда» охарактеризован традиционный мордовский костюм. На территории края одежда мокши и эрзи весьма отличалась друг от друга. Мужское и женское повседневное облачение было простым, а праздничное – особенно женское – всегда ярким и нарядным, что придавало ему неповторимый вид. Основу традиционного эрзянского и мокшанского мужского костюма составляла рубаха – панар и порты – понкс, которые ничем существенным не отличались от обыкновенной крестьянской. Также носили белого цвета зипун, полушубок. Основной обувью являлись лапти, плетение которых сохранилось в данной местности. Из праздничной обуви следует выделить сапоги со сборами и острыми носками – кемть, кямот.

Эрзянская одежда Самарской губернии по особенностям покроя и оформлению делится на несколько локальных групп: западная (Кошкинский район), где живут выходцы из Нижегородской губернии; центральная (Шенталинский и Челно-Вершинский районы) – из Симбирской, Пензенской и Казанской губерний; восточная (Клявлинский и Исаклинский районы) – из Пензенской, Симбирской, отчасти Нижегородской губерний.

Женский костюм включал холщовую распашную одежду, набедренные украшения, головные уборы, нагрудные украшения. Основу женского костюма эрзи составляла рубаха – панар или покай. Здесь ее также называли паля. Составной частью верхней распашной одежды является руця, оршамка, напоминающая халат. Неотъемлемой ча-

стью женского костюма являлся передник с грудкой и без грудки – покрывка. Одним из видов несшитой поясной одежды являются набедренники: пулагай без валика, пулокаркс, пулакш. Древнейшим нагрудным украшением были брошки-заколки – сюлгамо, бусы, бисерные воротники и фибулы из проволоки различной толщины. Из наручных украшений выделяются браслеты – кятыкст, кетькст – в основном медные, реже – серебряные, с расплюснутыми и слегка замкнутыми концами. Обязательная часть женского костюма – пояс (каркст). Знаковые признаки возрастной зрелости и социального положения наиболее ярко проявлялись в головных уборах, которые у эрзи делились на открытые и закрытые – пря суре, кокол паця.

Кардинальные перемены конца XIX – начала XX вв., развитие товарно-денежных отношений, урбанизация, общественно-политические трансформации первых революционных лет отразились на традиционной одежде самарской мордвы. Многие ее элементы выходят из употребления. Фабричные ткани постепенно вытесняют домотканые материи. В 20–30-х гг. XX в. начинает проследиваться постепенное изменение традиционного мужского костюма. Хотя женская одежда оказалась менее подвергнутой культурному влиянию города, тем не менее, уже в 50-х гг. XX в. она стала выходить из употребления. Активное культурное влияние города проявлялось в районных центрах и селах, расположенных близко к городу. Переход к городской одежде в определенной мере сглаживал различия во внешнем облике, проживающих в крае этносов. В повседневном костюме происходило сближение отдельных элементов одежды и обуви, которые приобретали интернациональный характер. В настоящее время традиционный мордовский костюм утратил свою национальную специфику и повсеместно заменен «городским» типом одежды. Лишь в некоторых семьях старшее поколение сохраняет отдельные элементы национального костюма как память о своих предках.

В третьей главе «Традиционный жизненный уклад мордвы» выявлены особенности повседневной культуры, внутренний уклад семьи, народные праздники и связанные с ними обычаи и обряды.

В *первом параграфе «Повседневная жизнь»* охарактеризован внутренний уклад семьи, который определялся общинными и семейными традициями, хозяйственной деятельностью. Вплоть до начала XX в. наряду с малыми (нуклеарными), в ряде уездов, где ведение земледелия требовало больших коллективных условий, функционировали составные (большие) семьи, состоящие из нескольких поколений. Повседневная культура была продиктована патриархально-семейным укладом, подчинением старшим. Для большой семьи характерно устойчивое половозрастное разделение труда. Все ее члены вели хозяйство вместе. С развитием товарно-денежных отношений, ростом крестьянского индивидуализма происходят существенные изменения в формах семьи и организации семейного быта. Патриархальная уступает место семье малой (нуклеарной). Весь строй семейных взаимоотношений в них становится значительно проще и свободнее, женщина – более самостоятельной. Составной частью бытования являлись обычаи взаимопомощи, которые сохранялись вплоть до второй половины XX в.

В повседневной культуре огромная роль принадлежала религиозному фактору. К концу XIX в. основная масса мордвы идентифицировала себя с православием, которое определяло систему жизнеобеспечения каждой семьи. Об утверждении православных элементов в мировоззрении этноса свидетельствует особая категория молодых девушек – «черничек», не вступивших в брак по обету родителей или своему соб-

ственным. Они были распространены по всей территории губернии, хотя на коренной территории этого не наблюдалось. Кроме приверженцев официального православия получили распространение старообрядчество (староверы), вероучения молокан и хлыстов – последователей Христовой веры.

Существенные изменения в повседневной культуре произошли в годы советской власти. В условиях становления колхозно-совхозной системы обязательным становится участие всех трудоспособных членов семьи в общественном производстве, которое определяет не только трудовую сторону жизни, но и дополняет предыдущую систему ценностей новыми доминантами. Новая схема распределения обязанностей изменила традиционный уклад жизни. Внутри семьи шла ломка патриархальных взаимоотношений, постепенно изживалось повиновение старшим и господство мужчины. Однако, тем не менее, вплоть до середины XX в. для внутреннего строя традиционной мордовской семьи были присущи элементы авторитарности и патриархальности, главенство старших членов, а также четкая возрастная и половозрастная дифференциация, что позволяло самарской мордве активно адаптироваться к новой среде.

Во *втором параграфе «Празднично-обрядовая культура»* исследованы народные праздники и связанные с ними обычаи и обряды. В своей основе они имели аграрно-продуцирующее значение. Крестьяне-земледельцы, пользуясь всевозможными обрядовыми действиями, полагались на рациональный опыт аграрной практики предшествующих поколений, одновременно пытались воздействовать на окружающую природу и добиться ее милости в хозяйственных делах. С утверждением христианства народные праздники и обряды приурочивались к православному календарю. Большое значение из них имели престольные, которые служили важным средством приобщения к православной культуре и ее ценностям. Особенностью мордовских торжеств являлось участие в них представителей других этносов: чувашей, русских, татар, что способствовало культурному диалогу, взаимовлиянию и взаимообогащению обычаев и традиций. Во многих мордовских селах это сохраняется и поныне.

Во второй половине XX в. происходят изменения в празднично-обрядовой культуре, которые приводили к стандартизации этносов. Однако отдельные элементы народных праздников, игр, не исчезли и продолжали оказывать влияние на мировоззрение этноса, празднично-обрядовую культуру. Они органично вошли в практику проведения праздников села, проводов зимы и т. д.

В **четвертой главе «Современное этнокультурное развитие самарской мордвы»** рассмотрены социокультурное развитие этноса, этнические и этнодемографические процессы, уровень функционирования этнической культуры, языка, национальных общеобразовательных учреждений, роль мордовских общественных организаций, национальной печати в возрождении и сохранении этнической культуры в настоящее время.

В *первом параграфе «Этнокультурные процессы в конце XX – начале XXI вв.»* сделан анализ современных этнокультурных процессов, приводящих к изменению этнических общностей. Для мокши и эрзи характерны этноэволюционные процессы, обусловленные социально-экономическим развитием этнических общностей, их контактами с другими народами и приведшие к изменению элементов культуры и быта. Поликультурная и полиэтничная среда Самарского края оказала существенное влияние на демографические параметры мордвы. Ее ассимиляция стала проявляться уже в середине XIX в. Уменьшение ее численности вызвано целым комплексом причин. Существенную

роль в этом процессе сыграла дисперсность расселения, ни в одном из районов области она не составляла большинство, значительная часть проживала в национально-смешанных селениях. Существенное влияние на ассимиляционные процессы оказывает урбанизация. Так, в 1959 г. мордовское сельское население области составляло 81 594 человек, городское – 33 734, но уже с 1989 г. – 48 986 и 67 489 человек соответственно. Рост городского населения продолжается и в настоящее время. По последней переписи (2010 г.) численность сельского населения составила 44,4 %, городского – 55,6 %.

На демографические показатели оказывают влияние межэтнические браки, в результате которых происходит смена национального самосознания и зачастую родного языка. Национально-смешанные браки среди самарской мордвы стали довольно частыми уже в 20–30-е гг. XX в. Если мокша и эрзя, проживающие на территории своей республики, в основном заключают браки с русскими, то в Самарской области кроме русских, они вступают в брачные союзы с народами Поволжья, особенно чувашами. Дети от таких браков обычно записываются русскими, в остальных случаях – по преобладающей в селе этнической группе.

На ослабление значимости родного языка оказало влияние свертывание его преподавания сначала в среднем, а затем и в начальном звене, в результате чего несколько поколений самарской мордвы оказались оторванными от этнической культуры. Мордовские языки стали вытесняться не только из общественной и культурной жизни, но и семейно-бытовой сферы. В начале 1990-х гг. на волне «этнического ренессанса» произошло возрождение национальной школы в регионе. Вместе с подъемом национального движения, ростом этнического самосознания в обществе меняется и отношение к образованию, оно начинает рассматриваться как важнейший элемент возрождения народа. В 2013 г. эрзянский язык сохранился в образовательном пространстве только в 9 школах, где обучается 333 ученика, тогда как чувашский и татарский языки преподаются в различных формах в двух десятках школ. Для сравнения следует отметить, что в Ульяновской области, где численность мордовского населения составляет 39 тыс. человек (5,2 %), родной язык в качестве предмета ведется в 78 школах. В регионе преподавание мордовских языков, истории и культуры стоит на невысоком уровне и представляет собой лишь факультативное изучение, и, причем, даже не во всех школах, где обучаются мордовские дети.

Современные этнические процессы характеризуются значительным усилением ассимиляции, что сказывается на количественных и качественных показателях изученного этноса. О масштабах этих процессов свидетельствует неуклонное сокращение численности мордовского населения.

Во втором параграфе «Роль общественных организаций, национальной печати в возрождении и сохранении этнической культуры мордвы» охарактеризованы мордовские общественные организации, «автономии», национальная печать, существующие в Самарской области, которые созданы в конце XX в. на волне этнического ренессанса. Их деятельность направлена на возрождение национальных традиций, памяти предков, истории и культуры народа. С этой целью они способствуют открытию дошкольных и школьных образовательных учреждений области, введению преподавания родных языков, истории и культуры мордовского народа, обеспечению учебно-методической литературой. Под их руководством стало традицией организация и проведение фольклорных праздников, праздников села, района и т. п.

В 2001 г. в сфере реализации государственной национальной политики создано государственное учреждение «Дом дружбы народов», которое создает благоприятные условия для этнокультурного существования народов области, социокультурной адаптации мигрантов, формирует этнокультурную толерантность в обществе и т. п. Ежегодно им проводятся около 120 мероприятий с числом участников в 50 тыс. человек.

Большую роль в пропаганде, возрождении языка, культуры, истории, традиций народа играет национальная печать, радиопередачи.

Национально-культурным объединениям, национальной печати, радио принадлежит огромная роль в возрождении и сохранении этнической культуры, формировании этнической идентичности. В условиях современной урбанизации фольклорные ансамбли служат напоминанием о родных истоках, предках, корнях, своем родном крае. Активная деятельность ансамблей повышает ценность своей культуры в глазах других этносов, стимулирует интерес к традициям своего народа. Учитывая, что основная масса этноса проживает в городских условиях, посещение ими концертов, ярмарок, праздников актуализирует не востребовавшее в повседневной жизни знание языка, тем самым, способствуя его сохранению. В то же время увлечение организацией массовых мероприятий празднично-фестивального содержания не должны заслонять систематическую работу по решению лингвистической и этнокультурной компетентности мордовской диаспоры.

В Заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Многовековые колонизационно-миграционные процессы, в которых участвовали различные народы, сформировали этническую картину региона, а также обусловили наличие множества контактных зон, в которых происходило активное взаимодействие и взаимовлияние отдельных национальностей. Оторванность от основной массы этноса, дисперсность расселения, национально-смешанное проживание оказали большое влияние на жизнеобеспеченность мордвы. Адаптируясь к новой экологической среде и новому этническому окружению, она до начала XX в. сохраняла традиционную культуру. В большей степени это проявилось в женской одежде и пище. Однако поликультурная и полиэтничная среда Самарского края оказала существенное влияние на демографические параметры этноса. Современные национальные процессы характеризуются значительным усилением ассимиляции, что сказывается на количественных и качественных показателях мордовского этноса. Урбанизация, межэтнические браки, свертывание преподавания родных языков свидетельствуют о сокращении численности мордовского населения данного региона.

***Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора***

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Тюганкова, Е.В. Роль празднично-обрядовой культуры в формировании этнической идентичности (на примере самарской мордвы) / Е.В. Тюганкова, Н.Ф. Беляева // Российский научный журнал. – 2011. – № 6 (25). – С. 62–72. (0,69 п.л. / 0,35 п.л.)
2. Тюганкова, Е.В. Праздничные формы общения и нормы поведения мордовской молодежи в поликультурном пространстве (на примере Самарского Заволжья) /

Е.В. Тюганкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – 2011. – № 8. – Ч. 3. – С. 181–186. (0,4 п.л.)

3. Тюганкова, Е.В. Деятельность национальных общественных организаций Самарской области по возрождению и сохранению этнической культуры мордовской диаспоры / Е.В. Тюганкова // Казанская наука. – 2012. – № 7. – С. 37–41. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Тюганкова, Е.В. Роль духовенства в изучении культуры мордвы (середина XIX – начало XX вв.) / Е.В. Тюганкова, Н.Ф. Беляева // Этнокультурное и этноконфессиональное образование: проблемы и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Ф. Беляевой. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2008. – С. 5–13. (0,7 п.л. / 0,35 п.л.)

5. Тюганкова, Е.В. Проблемы этнокультурного взаимодействия и их результаты / Е.В. Тюганкова // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.Ф. Беляева. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2010. – С. 91–95. (0,3 п.л.)

6. Тюганкова, Е.В. Особенности этнокультурной адаптации мордвы в Самарском Заволжье / Е.В. Тюганкова // Культурный диалог в полиэтничном пространстве: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.Ф. Беляевой. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2010. – С. 77–81. (0,3 п.л.)

7. Тюганкова, Е.В. Институт брака самарской мордвы в XVIII – XIX вв. / Е.В. Тюганкова // XIV научная конференция молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ им. Н.П. Огарева: материалы регион. науч. конф.: в 2 ч. Ч. 2: Гуманитарные науки / отв. за вып. В.Д. Черкасов. – Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2010. – С. 49–51. (0,2 п.л.)

8. Тюганкова, Е.В. Этнокультурная адаптация Самарской мордвы в поликультурном пространстве (по материалам академических экспедиций 1768–1774 гг.) / Е.В. Тюганкова // Роль интеллигенции в социуме: традиции и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под ред. Н.Ф. Беляевой. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2011. – С. 64–70. (0,44 п.л.)

9. Тюганкова, Е.В. Торговые и культурные связи мордвы Самарского Поволжья (по материалам Муранского могильника и селища) / Е.В. Тюганкова // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы XVIII Междунар. симпозиума / отв. ред. М.Л. Бережнова. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 185–188. (0,25 п.л.)

10. Тюганкова, Е.В. Мордовская семья в системе институтов формирования поликультурной личности / Е.В. Тюганкова, Н.Ф. Беляева // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. – С. 184. (0,06 п.л. / 0,03 п.л.)

11. Тюганкова, Е.В. Из истории становления национального образования в полиэтничном регионе (на примере Самарского края) / Е.В. Тюганкова // «Этнокультурное образование народов Поволжья: история и современность: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. Интернет-конф. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ese.mordgpi.ru/> (0,4 п.л.)